

В серии «Другие Миры»

ВЫШЛИ КНИГИ:

Ника Ветрова

Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия

Ирина Котова

Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы
Королевская кровь.
Медвежье солнце

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла.
Испытание ведьмой

Нина Бархат,

Марина Багирова
Присвоенная

Екатерина Богданова

Академия времени

Жанна Лебедева

Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури

Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Дарья Кузнецова

Модус вивенди

Ольга Романовская

Песочные часы

Юлия Григорьева

Погоня за сказкой

Ирина Зволинская

Охота на дракона

Алина Лис

Маг и его кошка

Алина Полянская

Магистерия

Анна Невер

Обжигающий след

Ирина
Котова

КОРОЛЕВСКАЯ
КРОВЬ

МЕДВЕЖЬЕ СОЛНЦЕ

Издательство АСТ
Москва

Мир Тура

Часть первая

Глава 1

Конец ноября, Блакория

На маленькой сейсмологической станции в горах на севере Блакории, возле самой границы с Бермонтом, царило привычное этому месту сонное оцепенение. Солнце только-только поднялось из-за низкого «седла» — перевала между двумя пиками, — и ослепительно белым и розовым блеснул снег, а тени от вершин, скользящие по склонам и густеющие в лощинах, казались сочными, темно-фиолетовыми, как будто на мерзлое белоснежное одеяло щедро плеснули черничного сока.

Двое пожилых сотрудников станции, пришедшие в горы еще молодыми парнями, да так и не сумевшие уйти от этой красоты, попивали традиционный сладкий чай с обязательной доброй долей ягодной настойки и тихо обсуждали планы на выходные. Они были удивительно похожи, хотя один был блакорийцем, темным, кареглазым, а второй типичным инляндцем — рыжим, с голубыми глазами. Но тридцать лет горного солнца высветлили их глаза и волосы, собрали морщинами кожу у глаз, выкрасили лица кирпичным загаром, и походка у них была одинаковая — лыжная, расслабленная, — и стать, и фигуры, подтянутые, с широкими плечами и узкими бедрами. И звали их похоже — Ульрих и Генрих, и женились они на сестрах — горы сплели их судьбы, сделав не только друзьями, но и родственниками. И так они сработались, что говорить им много теперь

не нужно было — понимали друг друга с полуслова. Но все равно говорили. Уже и внуки пошли, и дети разъехались, а они каждое утро тридцать один год подряд начинали с подъема к станции из маленького городка у подножия горы, там заваривали себе чай и вели разговоры обо всем на свете — начиная от дел семейных и заканчивая полетом в философские высоты. Не забывая отмечать показания приборов и присматривать по собственной инициативе за склонами — не накопилось ли где-то чересчур много снега, который может сойти лавиной на их городок, не пора ли вооружиться ракетницей, проехаться по скрипучему белоснежному покрову и сбить зарождающийся снежный рыхлый нарост.

Старший по станции, Ульрих Кенгшпитцен, обладал уникальным чутьем — он предвидел изменения погоды, готовые сорваться лавины, трещины в ледниках и предчувствовал землетрясения. Вот и сегодня Ульрих с самого утра тревожился: грудь давило, в ушах стоял звон — явные признаки грядущего бедствия. К сожалению, звон в ушах не приложишь к протоколу объявленной тревоги, поэтому приходилось ждать показаний сейсмодатчика. Зато в их городке все знали: если старина Ули мрачен, а глаз у него налит кровью — жди толчков. Примета была такой же верной, как цветение ольхи, после которого холодов уж не бывало.

Двумя километрами левее и ниже от станции находился оживленный горнолыжный курорт — один из тех, которыми так славилась Блатория, и перед выходными уже начали массово прибывать люди — из окошка хорошо была видна россыпь мелких фигурок в ярких куртках и шапках, что высаживалась из фуникулера и ручейком тянулась к административному зданию. К вечеру склон осветится огнями, и тысячи людей будут испытывать себя на спусках. Тысячи таких же влюбленных в горы, как они сами.

Ульрих поморщился — звон в ушах стал нестерпимым, — и тут же дрогнула гора, загудело, завывало вокруг, заверещал сейсмограф, вырисовывая на ленте резкую вертикальную черту, и пошел плясать дальше, расчерчивая график в виде затухающего треугольника.

— Пять баллов, не меньше! — возбужденно крикнул старший по станции, добравшись до ленты. В первые-то секунды они с Генри на ногах не устояли, а друг еще и ухитрился опрокинуть на себя кружку с чаем и теперь морщился, задрав штанину и поливая покрасневшую кожу спреем от ожогов. Станцию снова потряхивало — шли остаточные толчки, а Ульрих уже набирал тревожный номер и диктовал в трубку.

— Красная тревога, красная тревога! Опасность схода лавин! Произошло землетрясение, мощность не менее пяти баллов. Закрывайте трассы, эвакуируйте людей, высокая вероятность повторных толчков!

— Ули, смотри-ка, — обожженный напарник недоуменно чесал рыжую бороду, глядя в окно. Маленькая станция снова стала подрагивать, и он ухватился за подоконник. — Я такого еще не видел. Что это?

— Оптический обман? — неуверенно предположил старший, глядя на странное явление метрах в ста пятидесяти от строения. Генри взял фотоаппарат, начал увлеченно щелкать. Там, в густой тени, над бегущими вниз ручейками потревоженного снега раздувалась прозрачная радужная сфера высотой в четыре человеческих роста — создавалось полное впечатление, что кто-то дует в невидимую трубочку и выдувает огромный пузырь, начинающийся с перламутровой воронки и уходящий в склон горы.

— Не похоже, — возразил его друг, забывший и про ошпаренную ногу, и про толчки, все еще ощущающиеся слабым эхом под ногами. Он просматривал отснятое — а сфера все увеличивалась, пока «воронка» не дрогнула и не распалась несколькими «лепестками», придав явлению сходство с огромным прозрачным подснежником. — Слушай, Ули, пойдучка я посмотрю, что за диво.

— Снег неустойчивый, — больше для порядка возразил начальник, — не надо бы.

Хотя ему и самому было любопытно. Лавина станции не грозила — здание стояло на широком каменном уступе, да и место было нелавиноопасное.

— Ладно, — отмахнулся Генри, натягивая лыжные ботинки, — снегоход пройдет.

Прозрачный «цветок» уже перестал расти и только подрагивал. Внутри его колыхалась какая-то муть, будто серый туман едва шевелил ветерок.

Ульрих глядел из окна в бинокль на своего товарища, медленно поднимающегося к странной сфере. Потом они еще обязательно посмотрят на запись камер наружного наблюдения — любопытно же, как она появлялась. Не забывал главный по станции и про приборы, но тут все было привычно и отработано до автоматизма. Земля периодически вздыхала и ранее — собственно, для этого и была поставлена станция.

Генри остановился почти у сферы, достал фотоаппарат.

— Это что-то невероятное, Ули. Чудо какое-то, — прогудел голос напарника в наушнике — в бинокль старший видел, как тот снял перчатки, поднял очки. — Надо бы сообщить в МагКонтроль, как думаешь?

Голос его в наушнике был трескучим, пропадающим — геомагнитные колебания всегда добавляли лишние шумы в эфир.

— Что ты видишь?

— Внутри туман какой-то, как сквозь запыленное стекло смотришь. Двигается что-то, Ули.

Нюх у начальника станции всегда был на высоте, и в голове снова зазвенело, предупреждая об опасности.

— Уходи оттуда, Генри! — напряженно потребовал он в микрофон. — Немедленно!

— Да подожди, — недоуменно и весело отозвался друг, — сейчас я.

Инляндец увлеченно щелкал фотоаппаратом, заходя спиной к солнцу и отдаляясь от снегохода.

— Уходи, кому сказал!

— Иду, иду, — пробурчал товарищ, повернулся спиной к «цветку» и побрел к снегоходу, на ходу отсматривая кадры. Ульрих опустил бинокль, присмотрелся, нахмурился. Поднял его и выругался.

— Бегом, Генри! Там какая-то хрень лезет! Бегом!

Генрих оглянулся, замер на мгновение — и помчался, ловко перебирая ногами по начавшему осыпаться снегу. До снегохода оставалось метров пять, когда из бывшего

«пузыря» полностью показалось *это* — длинная, тонкая тварь, похожая на чудовищное насекомое, с узким длинным хоботком, будто бы утиным клювом. Это мог бы быть паук или водомерка, если бы только пауки могли передвигаться на коротеньких ножках, иметь длинное тело, много глаз на круглой башке и «клюв».

Заревел снегоход — чудовище, пробующее хоботком снег, подняло голову, присело, поджав ноги, и вдруг прыгнуло — и опустилось аккуратно на то место, где мгновение назад стоял горный транспорт. Старший снова бросился к телефону.

— Тревога, тревога! Нужна помощь магов. Здесь чудовище, похожее на паука, нужна помощь, нужна помощь!!!

— Ули, ты упился там, что ли? — раздался насмешливый голос оператора.

— Да! ...! — выругался блакорец, наблюдая, как по склону несется снегоход, а за ним прыжками двигается гигантский клювастый паук, скользит по снегу, катится кубарем, снова встает, оглушенно тряся башкой. — Я трезв как стеклышко! Тварь пытается сейчас раздавить Генри! Мать твою, Оливер, если ты не передашь информацию, я тебе шею сломаю!

— Спокойно, Ули, — уже серьезнее ответил оператор. — Записываю. Еще раз, давай диктуй.

Огромная тварь припала на передние лапы; хоботок как-то вытянулся, потом сжался, как пружина, — и плюнул длинной толстой нитью, врезавшейся в снегоход. Машина дернулась назад, Генрих полетел кубырьком, матерясь в микрофон, поднялся и резво побежал к зданию — оставалось уже совсем недалеко. Паучище тоже приближался, и чем ближе, тем невероятнее казались его размеры — с три кабинки от фуникулера, не меньше. Если прыгнет на здание, мало что останется.

— Увидели огромный радужный пузырь, будто из стекла, сразу после землетрясения, — быстро говорил Ульрих, вытаскивая из снаряжения толстенную трубку — ракетницу для сбивания лавин. — Генри поехал посмотреть, что там такое. Когда подъехал, оттуда вылезло чудовище. Похоже на паука, только огромного, — он ногой открыл дверь, прицелился — тварь как раз прыгну-

ла, и снизу было хорошо видно ее блестящее хитиновое брюхо. Друг бежал, что-то орал, но Ули не слушал — тщательно выцеливал, понимая, что второго шанса не будет. — Сейчас пытается раздавить Генри. Будем в подвале. Быстро предупреди, иначе он пообедаст нами и пойдет в город или к курорту.

Щелкнул курок, ракета с гулом вылетела из ствола, врезалась в блестящее брюхо — паук завопил, задержал в воздухе лапами, тяжело рухнул вниз и закрутился на месте, оттирая брюхо о снег. Товарищ забежал в дверь, лицо его было белое-белое, несмотря на многолетний загар.

— В подвал, — скомандовал старший, захлопывая дверь — паук уже снова припадал на передние лапы, готовясь плюнуть, и буквально через пару секунд после закрытия в дверь гулко ударило снаружи, да так, что она затрещала. Мужчины схватили рации, маячки, спустились в подвал, задраили его.

— Ульрих, Ульрих, прием, — затрещало в микрофоне, — сигнал передан, держитесь.

— Держимся, — напарники поглядывали друг на друга в тусклом свете единственной лампочки. — Поскорее бы... святые угодники!!!

На домик обрушился удар — замигал свет, погас, сверху заскрипело, с грохотом посыпалось.

— ...Поскорее! Иначе сейчас пойдет к вам!

Через пять минут после передачи сигнала в городке у подножия горы появился отряд боевых магов из подразделения оперативного реагирования. Жители городка спешно баррикадировались в подвалах, хотя земля еще подрагивала и высока была опасность повторных сильных толчков. Чудовищный паук прыжками спустился к поселению — на подходе его и «приняли», накрыв стазисом и вморозив в ледяную глыбу. И до конца дня к сверкающей глыбе — пока решался вопрос о том, что с ней делать, — шли горожане и любопытствующие туристы. Выглядывали издали, из-за оцепления, пытались рассмотреть что-то за толщей мутного льда, взволнованно переговаривались, строили версии, что произошло и кто это там заморожен. Оператор Оливер

на все вопросы отмалчивался и глубокомысленно таинственно хмыкал.

Сейсмологов откопали из-под завалов бывшей станции, осмотрели на предмет повреждений, и, не дав очухаться, провели допрос, изъяли съемки камер наблюдения и фотоматериалы. И отправили пострадавших во внеплановый отпуск с пожеланием не распространяться о произошедшем. Вокруг чудовищного экспоната был оперативно выстроен ангар, и туда через несколько дней лично в сопровождении ученых и магов прибыл его величество Гюнтер. Осмотрел — почти весь лед уже срезали, оставив только прозрачный параллелепипед, — задумчиво покачал головой и разослал приглашения коллегам-монархам на внеплановый Королевский совет. В Блакории это был первый случай появления подобной твари.

26 ноября, суббота, Блакория

Василина

Блакорийский дворец Гюнтера всегда напоминал Василине добротный приземистый дом, построенный широкой буквой П и обнесенный высокой стеной с башнями. Только очень-очень большой дом, размером с маленький поселок. В принципе, весь Рибенштадт был таким, приземистым и укрепленным. Резиденция блакорийских монархов, сложенная из серого камня, с треугольной крышей над главным входом и покатыми, ребристыми покрытиями на длинных крыльях строения (чтобы обильной зимой снег сам съезжал вниз), с толстыми трубами, покрытая у фундамента пятнами мха, ныне черного от мороза, увитая кое-где лозой, была очень живописна, хоть и напоминала огромный дом лавочника, а не королевский дворец.

Но Гюнтер относился к месту обитания своих предков со всем возможным трепетом, осовременивать его снаружи не разрешал, да и внутри переделки были минимальны — только чтобы достичь необходимого комфорта.

Так что высокие гости короля Блакории, приглашенные на внеочередной Королевский совет, сидели сейчас

в небольшом зале с низкими потолками и широкими окнами и могли любоваться на белые от снега крыши противоположного крыла. За окном было ясно, снег так и блистал и настроение создавал праздничное, солнечное. Мебель в помещении была старинной, массивной, и кресла, покрытые мягкими шкурами, были такие, что даже десять человек не подняли бы — будто вырезанные из цельных толстенных дубов. Казалось, они приросли к полу, эти кресла, — настолько старыми они казались. Горел большой камин, и на полу лежали тонкие шкуры, и стены между узкими коврами были расписаны сценками охоты, уже поблекшими. Все выглядело очень просто и значимо — Гюнтер показывал свое радушие, принимая коллег не в официальной обстановке, а в старой части замка Блакории.

Василина пришла по срочному вызову блакорийского монарха из Лесовины, и сейчас монархи ждали только царицу Иппоталию. Наконец появилась и она, чарующе улыбнулась мужчинам, вставшим при ее появлении, расцеловала Василину и села в свободное кресло. Все выжидающе поглядели на нее.

— Что, — улыбнулась царица лукаво, — у всех разведка сработала на отлично? Так, может, вы и расскажете? Дорогой император?

— Мои люди не смогли пока проникнуть в Пески, — мелодично, но с явной неохотой сообщил император, — поэтому вся надежда на тебя, сестра.

Его лицо было совершенно каменным, но разочарование человека, имеющего лучшую разведку в мире, угадывалось легко. Гюнтер усмехнулся этому разочарованию и подмигнул Иппоталии.

— Ты нас обскакала, Тали, так что рассказывай.

— Прошу, Иппоталия, — сухо и строго добавил Демьян Бермонт, — повестка дня у нас совсем другая, и я рассчитывал на определенное время.

— Да, Демьян, — ласково сказала царица и улыбнулась ему. И губы бермана дрогнули на мгновение. Василина восхитилась про себя — ей бы так управляться с окружающими. Она все еще чувствовала себя неловко в окружении более опытных коллег, однако никогда не показала бы этого.

Всем не терпелось узнать новости, и один лишь эмир Тайтаны сидел с полуулыбкой, благоухая духами, блистая кольцами и золотым поясом, и выглядел так, будто готов просидеть здесь вечность.

— Так получилось, — начала царица уже деловым тоном, выдержав необходимую паузу, — что ко мне прилетел один из драконов Песков. По личному вопросу.

— Это по какому личному вопросу? — перебил ее блакорийский монарх. Талия укоризненно посмотрела на него и покачала головой. Все сделали вид, что ничего не заметили.

— И отнес меня в Пески, — продолжила царица. — По сути, жизнь кипит только на крошечном пространстве среди безжизненной пустыни. Жив один город, Истаил, в нем много людей. Управляет городом Владыка Нории Валлерудиан. Мне был оказан самый лучший прием. Владыка адекватный, хотя понятия и манеры у него несколько архаичные, готов к сотрудничеству со всеми странами. Насколько я поняла, они налаживают контакты с Рудлогом, — она посмотрела на Василину, и королева кивнула под заинтересованными взглядами коллег. — Родовая сила у него очень мощная, он управляет и Жизнью, и Водой и равен нам. Поэтому считаю возможным рекомендовать его приглашение на следующий Королевский совет. Выгоды каждый может просчитать для себя. Что вы скажете?

— Я поддерживаю, — сказала Василина. Остальные молчали, раздумывали. — Я общалась с младшим братом Владыки, и он произвел на меня самое благоприятное впечатление.

— Они похитили твою сестру, Василина, — занудно напомнил Луциус Инландер. — Несмотря на то, что он брат мне по отцу, методы меня настораживают.

— Это недоразумение разрешилось, как вам всем известно, — спокойно пояснила королева Рудлога, — я приняла их доводы, хоть мы пережили весьма неприятный период. Сестра утверждает, что к ней относились со всем почтением. Более того, она решила участвовать в восстановлении отношений Рудлога и Песков. Полагаю, если бы у нее имелась хотя бы тень недовольства, она бы не была столь заинтересована в диалоге.

— Я поддерживаю, — весело высказался Хань Ши и для пущей значимости сложил руки в рукава халата. — Драконы издревле почитались в Йеллоувине как дарители жизни, и я счастлив, что легенды оказались правдой.

Эмир Персий лениво шевельнул пальцами.

— Рад, братья мои и сестры, такому единодушию. Как я могу быть против? Мы уже ведем с ними торговлю, и это очень выгодно для Тайтаны.

Он закончил и оглядел всех с превосходством. Монархи вежливо улыбались конкуренту.

— Да-да, конечно, — любезно проговорил Гюнтер. — Демьян?

Бермонт покачал головой.

— Я бы предпочел иметь больше информации, поэтому я против. Предлагаю перенести решение.

— Соглашусь с Демьяном, — сухо поддержал его Инландер. — Новый политический игрок, которого мы в принципе не знаем. Подождем год и решим тогда.

— А я за, — весело сказал Гюнтер, — мне достаточно слова Тали. И твоего, Василина. И конечно, твоего, дорогой эмир.

Персий величественно кивнул и прикрыл глаза. Похоже, он едва сдерживался, чтобы не зевнуть.

— Итак, — заключил Гюнтер, — большинство за. Значит, на следующий совет зовем дракона. К тебе, Демьян.

— Я помню, — ровно ответил Бермонт. — После свадьбы.

— Кстати, о свадьбах. — Все повернулись к заговорившему Луциусу. — В прессе об этом уже было, но я официально сообщаю вам, что помолвка герцога Дармоншира и Ангелины Рудлог подтверждена обеими сторонами. Я сильно рассчитываю, что затягивать с нею не будут.

И он с прозрачной настойчивостью посмотрел на Василину.

— Это зависит от их решения, Луциус, — сдержанно сказала королева. Не говорить же, что она категорически против.

— Можно же форсировать его, сестра, — без обиняков высказался король Инляндии.

— Можно, — согласилась Василина, — но я не буду этого делать. Для нас тоже важен этот брак, Луциус, но одна поспешная свадьба в доме Рудлог уже есть, — присутствующие с пониманием покосились на невозмутимого Демьяна, — поэтому здесь я считаю важным соблюдение приличий.

Инландер недовольно поджал губы и неохотно кивнул.

— Коллеги, — напомнил Бермонт суховато, — давайте перейдем к повестке дня. Гюнтер, что ты хотел сообщить нам?

— Да, — блакорийский монарх встал, взял со стола пачку фотографий и раздал их присутствующим. Государи смотрели с интересом; только один император взглянул мельком, будто уже видел это.

— Вот эта тварь во вторник появилась у нас рядом с Льеном, после землетрясения. Камеры сняли портал — вы видите его на следующей фотографии. До этого прорывы у нас бывали, но либо никто не появлялся, либо живность была гораздо мельче и безопаснее. И никогда — в этом месте; обычно — куда ближе к границе с Бермонтом, к вулканической цепи. Демьян, ты видел таких?

— Один раз, — подтвердил Бермонт. — Я понимаю, о чем ты, Гюнтер. Да, у нас прорывы участились. Постоянно ведем мониторинг у населенных пунктов в предгорьях, давно работает армейская служба срочного реагирования. Думаю, часть этих тварей мы просто не видим — они либо залезают туда, откуда выползли, либо замерзают в горах.

— Необходимость в создании такой службы, видимо, назрела у всех, — сказала Василина, рассматривая паукообразное чудовище и чувствуя внизу живота неприятный холодок страха — слишком свежи были воспоминания о тха-охонге на ее дне рождения. — Спасибо за информацию, Гюнтер. Я сегодня же подпишу распоряжение. В Северных горах это проще, там немного поселений у самых пиков. А вот в Милокардерах очень много горных селений, все отследить невозможно.

— Не это главный вопрос, — мелодично и настаивательно произнес Хань Ши. Ему прощали этот тон — все-таки он был старейшим из всех правящих монархов в мире. — Главный — временное ли это явление, или ко-